

Кузнецова Анастасия

СПИСОК ВИНОВАТЫХ

*Дело закрыто.
Счёт открыт.*

18+

Анастасия Кузнецова

Список виноватых

«Автор»

2026

Кузнецова А. Н.

Список виноватых / А. Н. Кузнецова — «Автор», 2026

Способен ли человек исцелиться — даже после того, как потерял всё, что давало жизни смысл? Анна Ларина — психолог кризисного центра. Тридцать восемь лет. За годы брака и после развода она научилась одному — слышать чужую боль так хорошо, что перестала чувствовать свою. Жизнь ровная, тихая. Работа. Дом. Снова работа. До того дня, когда на сессию приходит новый клиент. Странный. Замкнутый. Говорит мало — но то, что говорит, не отпускает. После первой встречи Анна замечает: кто-то знает её номер. Её маршруты. Её расписание. А потом клиент кладёт перед ней список — имена, даты — и она понимает: люди из этого списка уже мертвы. Кто он? Что ему от неё нужно? И почему именно она оказалась внутри истории, о которой ничего не знала? Чем глубже Анна пытается понять, тем отчётливее ощущение: этот список начался задолго до их встречи. И в нём есть место, которое, возможно, предназначалось именно ей. Психологический триллер о боли, которую не слышали вовремя. И о цене этого молчания.

© Кузнецова А. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анастасия Кузнецова

Список виноватых

ПРОЛОГ

Москва, район Марьино. 23:47.

Следователь Ирина Крылова стояла у жёлтой оградительной ленты и смотрела на тело. Восьмое за два года. Женщина, лет тридцати. Странгуляция. Никаких следов борьбы. Никаких улик.

— Как всегда, — пробормотал следователь, приседая рядом с трупом. — Чисто. Профессионально. Будто призрак.

Ирина достала из кармана фотографию. Размятую, потёртую — она носила её с собой уже год. На снимке мужчина, лет сорока, с пустым взглядом. Дмитрий Соколов. Главный подозреваемый по первым трём убийствам. Покончил с собой пять лет назад в СИЗО, не дождав- шись суда.

— Невозможно, — прошептала Ирина. — Он мёртв.

Следователь поднял голову.

— Что?

— Ничего. Просто... это почерк Соколова. Точно такой же. Будто кто-то копирует.

Она обернулась к зданию напротив. Старая пятиэтажка. На третьем этаже горел свет. В окне стояла женщина и смотрела вниз. Прямо на место преступления. Не двигалась. Просто смотрела.

— Кто это? — Ирина кивнула на окно.

Участковый проверил адрес по планшету.

— Анна Ларина. Психолог. Живёт одна.

— Допросили?

— Говорит, ничего не видела. Только шум, вышла на балкон.

Ирина посмотрела на женщину в окне ещё раз. Что-то в её взгляде было... неправильным. Слишком спокойным для человека, который только что стал свидетелем убийства.

— Я сама с ней поговорю. Завтра.

Глава 1

Три недели назад

Анна Ларина сидела в кабинете психолога кризисного центра «Горизонт» и медленно считала до десяти. Техника, которой она учила своих пациентов двенадцать лет. Дыхание. Концентрация. Возвращение в момент «здесь и сейчас».

Не помогало.

Алексей изменил ей 5 лет назад. С её лучшей подругой Олей. Приступы паники начались три месяца назад. Восемь лет брака были ложью. «Как ты могла не заметить?» — говорила мать. «Ты же психолог!»

Именно. Она психолог. Она должна была видеть. Читать невербальные сигналы. Замечать ложь. Но не заметила. Потому что не хотела замечать.

И теперь это подтачивало её изнутри, как ржавчина.

Телефон завибрировал. Сообщение от администратора Лены: «Новый клиент через 10 минут. Направление из МВД. Особый случай».

Анна вздохнула, убрала телефон и посмотрела на свои руки. Они слегка дрожали. Она сжала кулаки, пока дрожь не прошла.

«Держись. Ещё один клиент. Ещё одна сессия. Ты справишься».

Дверь открылась ровно в два часа. Вошёл мужчина — высокий, худой, лет сорока пяти. Тёмный костюм, белая рубашка. Аккуратная стрижка. Выглядел как банковский служащий или юрист. Ничего примечательного.

Но Анна сразу увидела детали. Руки сжаты в кулаки. Плечи напряжены. Взгляд бежит — дверь, окно, углы комнаты. Человек в состоянии гипервигилентности. Постоянной готовности к угрозе.

— Здравствуйте, — Анна встала, протянула руку. — Меня зовут Анна Ларина.

Мужчина посмотрел на её руку несколько секунд, прежде чем пожать.

— Виктор Семёнович Корнилов.

Голос глухой, усталый. Ладонь холодная и влажная.

— Присаживайтесь, пожалуйста, — Анна указала на кресло.

Корнилов сел на край, спина прямая. Готов вскочить в любой момент.

— Виктор Семёнович, я вижу, что вас направили из МВД. Можете рассказать, что привело вас ко мне?

Он молчал. Смотрел в окно.

— Я понимаю, что начать сложно, — мягко продолжила Анна. — Давайте так: расскажите про сон. Как вы спите?

— Плохо, — коротко ответил Корнилов. — По два-три часа. Кошмары.

— Какие кошмары?

Пауза. Долгая. Анна уже думала, что он не ответит.

— Я вижу их лица, — наконец произнёс он. — Тех, кого я убил.

Анна замерла. Профессиональная маска не дрогнула, но внутри что-то сжалось.

— Вы... работаете в полиции?

— Работал. Двадцать два года. СОБР. Спецназ. Участвовал в антитеррористических операциях. Он повернулся к ней, и в его глазах была такая пустота, что Анна невольно отвела взгляд.

Анна медленно выдохнула. ПТСР. Посттравматическое стрессовое расстройство. Классика для военных и сотрудников спецподразделений.

- Вы уволились?
- Меня уволили. Два месяца назад. Психологическое несоответствие. — Он усмехнулся.
- Проще говоря, поехала крыша.
- Что случилось?
- Я начал видеть их наяву. Не только во сне. Они ходят за мной. Стоят в углах. Смотрят из толпы. Иногда говорят.
- Что они говорят?
- Корнилов посмотрел ей прямо в глаза.
- Что я следующий.

Глава 2

После сессии Анна сидела в кабинете ещё час. Не делала записи. Просто смотрела в окно. Виктор Корнилов. ПТСР. Галлюцинации. Чувство вины выжившего. Учебник по психиатрии, глава пятая. Она знала протокол. Когнитивно-поведенческая терапия. Экспозиционная терапия. Возможно, медикаменты — антидепрессанты, анксиолитики.

Но что-то в нём было... неправильным. Не так, как с другими ветеранами, которых она консультировала.

Его глаза. В них не было страха. Была усталость. Безразличие. Будто он уже принял приговор.

«Что я следующий».

Анна встряхнула головой. Нельзя погружаться в чужие истории так глубоко. Граница между терапевтом и клиентом. Профессиональная дистанция. Это первое, чему учат.

Она открыла ноутбук, начала заполнять карточку клиента. ФИО. Возраст. Анамнез. Диагноз — предварительный.

Телефон зазвонил. Незнакомый номер.

— Алло?

— Анна Сергеевна Ларина? — женский голос, официальный.

— Да.

— Следователь Крылова, МВД. Мне нужно задать вам несколько вопросов. Можете подъехать завтра к нам в отделение? Или я могу приехать к вам.

Анна нахмурилась.

— По какому вопросу?

— Вчера вечером в вашем районе произошло убийство. Женщина, тридцать два года. Вы живёте в доме напротив. Возможно, что-то видели или слышали.

Анна вспомнила. Вчера, около полуночи, она действительно слышала шум за окном. Крик. Короткий. Она выглянула на балкон — ничего не было видно. Подумала, пьяная компания.

— Я ничего не видела. Только слышала крик.

— Всё равно нужно зафиксировать показания. Завтра, десять утра, подойдёт?

— Хорошо.

Крылова положила трубку.

Анна посмотрела на телефон. Убийство. В её районе. Она вспомнила новости последних месяцев. Серия нераскрытых убийств в Москве. Семь или восемь — точно уже не помнила. Всё женщины, от двадцати пяти до сорока лет. Никаких улик. Никаких свидетелей.

«Неужели это снова он? Тот самый маньяк?»

Она открыла браузер, вбила в поиск: «Серийные убийства Москва 2026».

Статей было много. Но одна привлекла внимание. Заголовок: «Призрак вернулся? Убийства похожи на дело Соколова».

Анна кликнула. Читала, и холод полз по спине.

«Дмитрий Соколов, 43 года, бывший следователь, подозревался в трёх убийствах женщин в 2019–2021 годах. Был арестован, но покончил с собой в СИЗО до суда. Дело закрыли. Однако с 2024 года начались новые убийства — почерк тот же. Специалисты предполагают, что либо у Соколова был сообщник, либо кто-то копирует его методы».

Под статьёй — фотография. Дмитрий Соколов. Мужчина лет сорока, с тёмными волосами и серыми глазами.

Анна смотрела на фото. И почему-то не могла оторваться. Что-то в этом лице было знакомым. Будто она его где-то видела.

«Бред. Он умер пять лет назад».

Она закрыла ноутбук. Встала. Взяла сумку. Пора домой.

Но ощущение не уходило. Будто кто-то смотрит ей в спину.

Глава 3

Следующий день. Отделение полиции, Южное Бутово.

Следователь Ирина Крылова была женщиной лет пятидесяти, с короткой стрижкой и усталым лицом. Она предложила Анне кофе — растворимый, из автомата — и начала задавать вопросы.

Стандартные. Что слышали. Во сколько. Видели ли подозрительных людей. Анна отвечала механически.

— Хорошо, — наконец Крылова закрыла блокнот. — Спасибо за помощь. Можете быть свободны.

Анна встала, но остановилась у двери.

— Можно вопрос?

— Да.

— Это связано с той серией убийств? Той, что в новостях?

Крылова посмотрела на неё внимательно.

— Возможно. Почему вас это интересует?

— Я психолог. Просто... профессиональный интерес. В статье писали про Дмитрия Соколова. Говорят, почерк похож.

Крылова откинулась на спинку кресла.

— Соколов мёртв. Пять лет как. Но да, методы похожи. Слишком похожи. Кто-то либо изучил его дело, либо... — она осеклась.

— Либо?

— Либо работал с ним. Учился у него. — Крылова встала, подошла к окну. — Соколов был следователем. Умным. Методичным. Он знал, как скрыть улики. Как не оставить следов. И если у него был кто-то... протеже, так сказать... то мы в глубокой заднице.

Анна чувствовала, как учащается пульс.

— А вы проверяли его окружение? Коллег, друзей?

— Проверяли. Пять лет назад. Ничего не нашли. Но теперь... — Крылова повернулась. — Теперь придётся копать заново.

— А его семья?

— Не было. Одиночка. Родители умерли давно. Жёну бросил ещё до ареста.

Анна кивнула и вышла из кабинета. Но вопрос не давал покоя.

«Кто может копировать убийцу? И зачем?»

Вечером Анна вернулась домой. Квартира встретила привычной тишиной. После развода она так и не привыкла к одиночеству. Раньше дома всегда кто-то был — Алексей, музыка, телевизор. Теперь только тиканье часов на кухне.

Она приняла душ, заварила чай, села на диван с книгой. Пыталась читать, но мысли разбегались.

Виктор Корнилов. Дмитрий Соколов. Убийства. Галлюцинации.

«Я вижу их лица. Тех, кого я убил».

Анна отложила книгу. Подошла к окну. За стеклом горели огни спального района. Где-то там, внизу, на той улице, вчера убили женщину.

Телефон завибрировал. Сообщение от незнакомого номера:

«Анна Сергеевна, это Корнилов. Можно задать вопрос? Вы верите в призраков?»

Анна уставилась на экран. Откуда у него её номер? Она не давала его клиентам. Только рабочий телефон центра.

Она написала: «Виктор Семёнович, откуда у вас мой личный номер?»

Ответ пришёл сразу: «Простите. Я работал в полиции. Привычка — пробивать людей. Не хотел вас пугать. Просто мне важно знать — вы верите, что мёртвые могут возвращаться?»

Анна глубоко вдохнула. Написала: «Виктор Семёнович, давайте обсудим это на следующей сессии. Четверг, 14:00. Договорились?»

«Хорошо. Спасибо. Спокойной ночи».

Анна положила телефон. Но спать уже не хотелось.

Она вернулась к ноутбуку. Открыла файлы по делу Соколова — они были в открытом доступе, так как дело закрыто. Читала протоколы. Показания свидетелей. Экспертизы.

Три жертвы. Все женщины. Возраст от 28 до 35 лет. Все — удушение вручную. Никакого сексуального насилия. Никаких посмертных действий. Чисто. Профессионально.

«Как будто это была работа. Не страсть. Не садизм. Просто работа».

Анна прокрутила вниз. Психологический портрет Соколова, составленный экспертом:

«Организованный тип. Высокий интеллект. Способность к планированию. Отсутствие эмпатии. Возможная антисоциальная личностная структура. Мотив — неясен. Жертвы выбраны не случайно, но связь между ними не установлена».

Дальше — фотографии жертв. Анна пролистывала, и вдруг замерла.

Третья жертва. Ольга Петрова, 32 года. Психолог.

Сердце ухнуло вниз.

Ольга. Её Оля. Лучшая подруга. Та самая, которая спала с Алексеем.

Анна смотрела на фото. Оля улыбалась в камеру — снимок со страницы в соцсетях. Живая. Счастливая. Не знающая, что через неделю будет мертва.

Это было пять лет назад. Анна тогда уже знала про измену. Они с Олей не общались. И когда Оля исчезла, а потом нашли тело... Анна чувствовала вину. Облегчение. Стыд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.